

УДК 130.2

И. В. Морозов

Пролегомены к культуросинергии

На основе концептов применения синергического подхода к пониманию культуры, автор показывает направленность культурного развития к достижению высшего идеала, совершенствованию человека, творческому преображению мира. С позиций культуросинергии аргументируется вывод о том, что человек культуры является открытой динамичной системой, формирующейся в ходе коммуникативно-диалогового процесса.

Культурология как наука о явлениях и законах культуры формировалась на протяжении XX ст., став ответом на социальный вызов, порождением того понимания, что с общечеловеческой культурой происходит нечто непредвидимое, болезненное, кризисное. Выработанный в прошлом защитный механизм культуры, порядок, сосредоточенный в ее нормах и традициях, становится неэффективным для все большего количества людей, ощущающих себя в хаотическом водовороте. Отсюда субъективное состояние, обозначаемое как онтологическая тревога, экзистенциальный ужас [14] или, согласно Э. Тоффлеру, страх перед «концом истории», футурофобия, шок будущего [10].

Исследование культуры, как правило, основывается на сциентистской парадигме, абсолютизирующей значение научных подходов к разнообразным явлениям культуры. В конце XIX – начале XX в. культурно-философская проблематика стала преобладающей у многих исследователей, развивающих идеи И. Канта о ценностном характере культуры. Так, взгляды И. Г. Гердера¹ на культуру базируются на идеях гуманизма, историзма и рационализма. Для него культура представляется телесно-душевно-духовной целостностью человека, которая сформировалась в результате его приспособления к природе и строительства историческо-духовного мира. Наука о духе (т. е. о культуре) стала областью изучения В. Дильтея², определявшего жизнь как культурно-исторический феномен, который развивается в динамике и постоянной изменчивости (в неокантианстве культурно-исторический мир определяется в контексте философии ценностей).

По мнению основоположника аналитической психологии К. Г. Юнга [16], культура, основанная на гармонии сознания и бессознательного, помогает человеку адаптироваться как к внешнему, так и внутреннему миру, духовно обогатит его.

¹ Гердер, И. Г. Избранные сочинения : пер. с нем. – М. ; Л., 1959. – 392 с.

² Дильтей В. Введение в науки о духе // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. Трактаты, статьи, эссе. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. – С. 108–135.

Синергетическое направление, разработанное Г. Хакеном [13], представляло собой своеобразный переход к коммуникативно-интерпретационной парадигме, основанной на изучении систем и подсистем культуры, взаимодействующих между собой. Среди задач синергетики Г. Хакен выделял необходимость научиться эффективно хранить, перерабатывать, передавать и использовать информационные потоки.

Термин «синергетика» в переводе с греческого означает «вместе действующий», «совместное действие» и предполагает гармоничную согласованность участников креативно-коммуникативного континуума. Здесь априорно задается междисциплинарный концепт синергетики с его ориентацией на всеобщность и многообразие форм становления.

В синергетическом дискурсе человек воспринимается как творец-носитель и творение культуры. В этом едином событийно-процессуальном, коммуникативно-диалоговом акте, направленном на самореализацию творческого потенциала и предназначения человека, он включается в процесс самопознания. В результате осознается необходимость принятия многоликости культуры со всей ее системой запретов, норм и установок и одновременно воодушевляющей, врачующей душу. В самом широком смысле слова в синергетической коэволюции реализуются правила кооперации и сотрудничества, культивируется гармония на основе экзистенциальной заботы (в понимании М. Хайдеггера) [12].

В этой связи следует говорить об актуальности культуросинергии, познавательная направленность которой состоит в том, чтобы обнаружить и продвигать «порядок из хаоса», определять суть бытия человека в мире с позиций неклассической научной доктрины (общей теории нелинейных, неравновесных, открытых, коэволюционирующих систем). Для культуросинергии характерны открытость, «размытость» границ, несмотря на пространственную локализацию. Подобно тому как сложноорганизованные биологические системы невозможно вырвать из окружающей среды или разложить на составляющие, любой феномен культуры является лишь гранью универсального, общечеловеческого.

Открытость и коэволюционность культуры дает возможность пересмотреть отношение к природе, которая стала полноправным соучастником креативно-коммуникативного бытия-становления человека, своеобразным собеседником в его диалоге с мирозданием [8].

В работе «Феномен человека» П. Тейяр де Шарден отмечал, что если мы идем к человеческой эре науки, «то эта эра будет <...> эрой науки о человеке – познающий человек заметит, наконец, что человек как “предмет познания” – это ключ ко всей науке о природе» [15]. Из этого следует, что человек с пониманием должен относиться к совместному переживанию бытия, так как природа не бездушна и не нема: «...В ней есть душа, в ней есть свобода /В ней есть любовь, в ней есть язык» (Ф. Тютчев «Не то, что мните вы, природа...»). Таким образом, существуют различные подтверждения антропного принципа познания, согласно которо-

му человек во Вселенной существует в качестве ее активного деятельного наблюдателя.

Методологическая концепция «наблюдателя» не сводится к определенной точке в пространстве, но относится к оригинальному положению в контексте развертывания культуры в качестве самобытного метаисторического текста в его синхронном и диахронном проявлении. В «антропной космологии» человек предстает «внутри природы», является продуктом природной эволюции, включающей процессы познания природы и самопознания [1].

Отметим, что культуросинергический концепт согласуется с коэволюционным императивом, когда богатства природы заключаются в ее способности обеспечить самопостижение и самореализацию человека. В таком контексте правомерно переосмысление экологической проблематики, которая переводится из плоскости техногенеза в моральную, эстетическую, религиозную и художественную сферы. Согласно А. Бергсону [2], в человеке возникает и получает свое естественное развитие динамическая мораль, первичным источником которой является интуитивно-эмпатический опыт, порождающий религиозно-мистическое чувство сопричастности с мировым целым. Таким образом воплощаются принципы человеческой свободы, любви, креативности, самоактуализации, открытости в своей уникальности всеобщему на основе переживания чувства тотальной сопричастности [6].

Любое исследование в области наших фундаментальных верований и убеждений может быть непротиворечивым лишь в том случае, если оно зиждется на «личностном знании» (М. Полани) и предполагает оригинальные выводы [7].

Личностное знание невозможно без сомнений, которые предотвращают догматизм и стереотипную редукцию смыслов. При этом рациональное знание вступает в диалог с интуицией, верой и надеждой.

Синергетика делает всякое познание динамичным и высоко мотивированным. Культуросинергическую мотивацию можно рассматривать как согласование крайностей, нахождение срединного пути между полюсами субъективности, с одной стороны, и объективности – с другой.

Таким образом, культуросинергия, трактуемая как перманентный процесс самопознания человека, направляет его к достижению глубокого знания. Это объясняет нелинейность, неоднозначность, метафоричность, художественность, многообразие смыслов, свойственных культуросинергии. «Человек есть такое существо, которое вообще существует, только задавая вопросы» [5, с. 6]. В этой вопрошающей ауре заключается свобода. По словам Э. Корета, человек, имеющий свободу выбора, обязан вопрошать, так как это свойственно его существу. Всеми жизненными усилиями ему вменено в обязанность самому «оформлять свое существование, <...> решаться на поступки, <...> творить свой мир как отдельный индивидуум и сообщество» [4, с. 6]. Вопрошание неистребимо

и ненасытно, поскольку все принципиальные ответы на него находятся в мире символов, которые не имеют «абсолютного» смысла, законченной, «истинной» интерпретации [9, с. 128]. Такие базовые смыслы человека культуры, как порядок и хаос, счастье и горе, жизнь и бессмертие и другие неизъяснимы до конца, являются ускользающими. Смысл любого, даже реально осязаемого артефакта обнаруживается на пограничье понимания и чувствования, знания и переживания.

Культуросинергию рассматривают как способ существования, гармонизирующий борьбу и единство противоположностей, когда «субъект не задан изначально, но становится, не утверждает, а утверждается в разнообразии самотрансценденций и коммуникативных практик» [1, с. 152].

Человек не столько занимается наукой как чем-то внешним, но скорее проживает себя в ней в мире, где уже произошли релятивистская и квантовая революции, заявила о себе синергетика [3].

Знаменательно, что, завершая свои рассуждения о личностном существовании человека, К. Г. Юнг приходит к неожиданной для классической науки мысли: «Личность – это дао». Как некий неоткрытый путь в нас – нечто психически живое, подобное водному потоку, который неумолимо движется к своей цели. «Быть в дао означает совершенство, целостность, исполненное предназначение, начало и цель, а также полное осуществление смысла земного бытия, от рождения присущего вещам» [16, с. 176].

Классические методы и проторенные пути не позволяют культурологии полностью отказаться от позитивистских догм: «Цели и задачи культурологии как специальной области знания, очевидно, следует определять посредством моделирования самой структуры культурологической науки» [11, с. 127]. Путь «дао» – от культурологии к культуросинергии – не означает полную ревизию и низвержение привычных принципов и постулатов, но предполагает культивирование особого языка, в котором поэтика, образно-художественные средства и свобода интерпретации являются условием ментальной активности.

Культуросинергию можно сравнить с мифотворчеством, в котором человек находил объяснения всему переживаемому. Необходим гносеологический подход к таким универсальным мифологемам, как «место», «дом», «храм», «мост», «врата», «путь» и пр. Отметим, что «путь» является универсальной мифологемой важнейших религиозных традиций: индуизма, исповедующего непреложность в судьбе каждого индуса «карма-марги» (пути-деяния), иудаизма, предписывающего необходимые нормы-ценности верующего на жизненном пути, буддизма с его «срединным путем» освобождения от страданий, вечный путь «дао» как «истый путь человека», гармонизирующий борьбу и единство противоположностей, христианство с откровением Иисуса Христа: «Я есмь путь и истина и жизнь», ислам с его шариадом.

Мифологема «путь» представляется популярным жанрообразующим понятием, способом описания действительности, окружающей ге-

роев, их становления, поиска, познания, испытания и т. д. Такие сложные мифологемы, как «дорога к дому», «дорога к храму», «жизненный путь», «путь к Богу» позволяют выявлять пространственные ориентиры, определять культурно маркированные смыслы.

Таким образом, решение проблемы свободы личности во многом определяется совершенствованием творческой мысли, выбором своего уникального пути. Человек культуры как свободная и разносторонне развитая личность стремится к широким знаниям, реализации культурных потребностей, ориентируется на универсальные гуманистические ценности.

1. Аршинов, В. И. Синергетика как феномен постнеклассической науки / В. И. Аршинов ; РАН, Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 1999. – 203 с.
2. Бергсон, А. Творческая революция / А. Бергсон ; пер. с фр. В. А. Флеровой. – М. : КАНОН-пресс : Кучково поле, 1998. – 384 с.
3. Капра, Ф. Дао физики / Ф. Капра. – СПб. : ОРИС, 1994. – 304 с.
4. Корет, Э. Основы метафизики : учеб. пособие / Э. Корет ; пер. с нем. В. Тарлецкого. – Киев : Тандем, 1998. – 246 с.
5. Мамардашвили, М. К. Философия и личность / М. К. Мамардашвили // Человек. – 1994. – № 5. – С. 5–19.
6. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу ; пер. с англ. Г. А. Балла, А. П. Погребского. – М. : Смысл, 1999. – 425 с.
7. Полани, М. Личностное знание / М. Полани ; пер. с англ. М. Б. Гнедовского, Н. М. Смирновой, Б. А. Старостина. – М. : Прогресс, 1985. – 344 с.
8. Пригожин, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой : пер. с англ. / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – 432 с.
9. Розеншток-Хюсси, О. Бог заставляет нас говорить / О. Розеншток-Хюсси ; сост., пер. с нем. и англ., послесл. и коммент. А. И. Пигалева. – М. : Канон+, 1997. – 282 с.
10. Тоффлер, Э. Шок будущего : пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М. : Изд-во АСТ, 2002. – 560 с.
11. Флиер, А. Я. Современная культурология: объект, предмет, структура / А. Я. Флиер // Общественные науки и современность. – 1997. – № 2. – С. 124–145.
12. Хайдеггер, М. Прологомены к истории понятия времени / М. Хайдеггер. – Томск : Водолей, 1998. – 384 с.
13. Хакен, Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным явлениям / Г. Хакен. – М. : Мир, 1985. – 240 с.
14. Чиксентмихайи, Михай. Поток: Психология оптимального переживания / Михай Чиксентмихайи. – М. : Альпина Нон-фикшн, 2013. – 464 с.
15. Шарден, П. Тейяр де. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден. – М., 1965. – С. 275.
16. Юнг, К. Г. Становление личности / К. Г. Юнг // Конфликты детской души : пер. с нем. – М. : Канон+, 1997. – 336 с.

I. Morozov

Prolegomena to cultural synergy

The author shows the direction of cultural development towards achieving a higher ideal, improvement of a person, and creative transforming of the world on the basis of the concepts of applying the synergistic approach to culture understanding. From the standpoint of cultural synergy, it is concluded that the man of culture is an open, dynamic system that is formed during the communicative and dialogue process.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 26.06.2019.